

Два месяца в Фу Го Гун фу пролетели как один миг. За всё это время Юнь Сюань Чжи и мадам дважды присылали людей, чтобы справиться о здоровье Юнь Цянь Мэн, после они не проявляли ни малейшего беспокойства о ней. С другой стороны, наложница Лю переживала, что Юнь Цянь Мэн будет некомфортно, и специально пригласила портниху из магазина Цзяннань, чтобы та сняла мерки для нескольких наборов роскошной летней одежды. Последние действия порадовали Лао Тай Цзюнь, поэтому каждый раз, когда Юнь Янь приходила в Фу Го Гун Фу, никто ей не препятствовал и не создавал проблем на входе. В данный момент при Юнь Цянь Мэн находилась лишь одна служанка, Му Чунь. Мама Ми большую часть времени проводила в сянь фу, присматривая за Ци Ло юань. Однако она приходила каждое утро и сообщала о последних событиях в поместье, так что хоть Юнь Цянь Мэн и находилась в Фу Го Гун Фу, она прекрасно знала обо всём, что происходило внутри сянь фу. И так продолжалось с ранней весны до раннего лета. Наступил июнь, солнце с каждым днём становилось жарче, повышая температуру всё выше и выше. Юнь Цянь Мэн, одетая в летнюю одежду из шелка, сидела на втором этаже Тин юй Сюань. Она неспешно обмахивалась веером, при этом наблюдая за пышными водяными лилиями в пруду. - Фуф... Сегодня не погода, а ужас! Я только вышла, а уже вспотела... Это чувство такое противное! - издали донесся приближающийся голос Цюй Фэй Цин, а спустя несколько секунд появилась она сама, яростно размахивая веером. Юнь Цянь Мэн улыбнулась и передала кухне миску супа из свежезамороженной сливы, которою сделала Му Чунь. - Кто же знал, что у кухни такая великолепная удача? Сяоцзе Хань не забыла подарить тебе несколько произведений искусства даже после того, как она вошла во дворец! (Прим.пер. Ситуация в храме, когда ЮЦМ говорила с девушками, с которыми её познакомил Цюй Фэй Цин. Они упоминали, что больше не смогут увидеть подругу детства, так как она вошла во дворец. Точнее, стала одной наложниц Императора). Прямо сейчас Цюй Фэй Цин думала лишь о жаре. Она сразу же взяла миску и в один присест выпила всё содержимое. Наконец почувствовав, как жара немного отступила, она беспомощно ответила: - Хань сяоцзе действительно слишком добра и даже запомнила меня, несмотря на свой занятой график! Меня крайне сильно удивило то, что только Император подарил все эти великолепные вещи, как она моментально передала их нам, сёстрам... Я так смущалась принимать эти подарки! - Цюй Фэй Цин присела рядом с Юнь Цянь Мэн, посмотрела на пруд в виде лотоса на первом этаже и продолжила. - Хань сяоцзе так быстро привлекла внимание Императора. Уже официально известно, что девятого сентября произойдёт церемония, где ей пожалуют титул Цзеюй! Брови Юнь Цянь Мэн слегка приподнялись, она на самом деле удивилась. Хоть Хань Ин Бо и была дочерью министра по набору кадров, но, «послужив» Императору пару раз, взлететь до третьего ранга Цзеюй — это точно необычно! - Сердце Хань сяоцзе открытое и честное, так что нет ничего удивительного в том, что Император высоко оценил её! - сказала Юнь Цянь Мэн и начала обмахивать Цюй Фэй Цин своим веером. Вот только Цюй Фэй Цин едва заметно нахмурилась. Она махнула рукой служанкам, приказывая выйти, и, придвинувшись ближе, прошептала: - Когда мы получили Имперский указ, я услышала, как евнух во дворце сказал бабушке, что в этот раз Император планирует даровать титул гуфэй старшей мисс семьи Жун! Многие другие тоже перескочили сразу несколько ступенек! Теперь Юнь Цянь Мэн окончательно убедилась, что происходят какие-то приготовления. Тем не менее она не ожидала, что старшая мисс Жун, которая с самого детства никогда не покидала пределов Жун фу, вот так внезапно взлетит до гуфэй! Похоже, Юй Цянь Ди не жалеет сил ради укрепления своей власти над страной... Для того чтобы притянуть побольше денег со стороны семьи Жун, он пообещал взять еще одну жену. Именно такая история произошла с предыдущим Императором, Си Цзин Ди, который одарил титулом Жун Сянь тайфэй. Да... Вот он, суровый путь монарха! Но в то же время Юнь Цянь Мэн не хотелось, чтобы старшая мисс семьи Жун разделила судьбу Жун Цзянь тайфэй. Тогда ей дали лекарство, которое сделало её бесплодной, чтобы она никогда не могла родить ребенка от Императора! Безусловно, такие молодые мисс, как они, не имеют никакого отношения к проблемам внутреннего дворца, им остаётся лишь вот так вот шептаться. - Кухина, что

случилось? Почему ты выглядишь такой обеспокоенной? Изначально Лао Тай Цзюнь и остальные сказали ей не рассказывать Юнь Цянь Мэн, чтобы та могла спокойно выздоравливать, но Цюй Фэй Цин не могла не переживать... Что, конечно же, отразилось на её лице... - Согласно отчётам одного из генералов, который раньше подчинялся Хай Вану, в стране Бэй Ци, что к северу от нас, произошел раскол. Император хочет тайно отправить брата, чтобы тот разведал ситуацию! - перед тем как прошептать, Цюй Фэй Цин отослала не только Му Чунь, но и своих самых доверенных служанок. Сказать, что Юнь Цянь Мэн была шокирована данной новостью, это ничего не сказать. Но она быстро взяла себя в руки и трезво взглянула на ситуацию. Хотя Цюй Чжан Цин всё еще молод, но он вырос в военном лагере, а также идеально владеет тактикой, умеет сражаться и, естественно, ознакомлен с методами проникновения на вражескую территорию. Раз обычных отчётов недостаточно, чтобы правильно разобраться в ситуации, и так как информацию сообщил один из бывших подчинённых Хай Вана, естественно, Юй Цянь Ди захотел отправить кого-то, кому он доверяет, на разведку! Если трезво оценить, то Юй Цянь Ди помимо семьи Жун больше всего доверяет Фу Го Гун Фу. Есть еще семья Жуань, но они учёные, так что послать кого-то из них будет неэффективно. Следовательно, Цюй Чжан Цин - лучший вариант. Вот только, если верить слухам, обычаи в Бэй Ци крайне суровые. Кронпринц из Бэй Ци известен своей жестокостью и беспощадностью. Если Цюй Чжан Цин будет неосторожен и его поймут, то он может лишиться жизни! Отношения между Цюй Чжан Цинем и Цюй Фэй Цин достаточно глубоки, поэтому тяжело винить Цюй Фэй Цин из-за того, что она переживает за любимого брата... Юнь Цянь Мэн отложила в сторону веер и крепко сжала ледяные руки Цюй Чжан Цин. - Кузине не стоит много думать об этом. Кузен — один из лучших в плане боевых искусств и военной тактики. Именно по этой причине Император доверил ему столь важное задание. Кроме того, мужчины должны двигаться вперед и стремиться реализовывать свои амбиции. Они не такие, как мы, женщины, остающиеся в поместье практически всю жизнь. Император поручил это задание кузену, так как уверен в его способностях и в том, что он сможет успешно выполнить возложенную на него миссию! И раз уж Вдовствующая Императрица не высказалась против, нам нет смысла зря переживать. В противном случае разве мы не заставим Лао Тай Цзюнь и тётю волноваться еще сильнее? Словам Юнь Цянь Мэн удалось немного успокоить Цюй Фэй Цин. Глубоко вдохнув и выдохнув, она улыбнулась: - Ты права, я не имею права сомневаться в способностях брата! Вдовствующая Императрица тоже не хотела, чтобы Лао Тай Цзюнь переживала, поэтому она послала доверенную тётушку Лань, чтобы сообщить эту новость. - Но ты должна помнить: мы никому не должны рассказывать об этом! Наши рты обязаны быть на замке! - Приветствуем гунцзы! В этот момент они услышали приветствия служанок. Буквально через минуту вошёл одетый в белую мантию Цюй Чжан Цин. Он с улыбкой посмотрел на отдыхающих в тени младших сестёр. - Вы обе уж точно знаете, как бездельничать. Одному мне пришлось выслушивать бурчание Лао Тай Цзюнь в Жуй Линь юань. Юнь Цянь Мэн и Цюй Фэй Цин не удержались и захихикали, ведь Цюй Чжан Цин крайне редко шутил. - Брату стоит взять еще немного этой ответственности. Таким образом я и Мэн`Эр сможем еще чуть-чуть полодырничать! - хитро ответила Цюй Фэй Цин, а Юнь Цянь Мэн продолжила. - Кузен всегда баловал кузину, чего же теперь жаловаться? Цюй Чжан Цин посмотрел на Юнь Цянь Мэн. На её розовом шелковом платье были вышиты лотосы и витиеватые зелёные лепестки, а рукава и воротник обшили золотой нитью. При движении идеально подогнанного платья создавалось впечатление, что цветы настоящие! Прямо сейчас она прищурила глаза и улыбалась, из-за чего ямочки на её щеках стали отчётливее. Юнь Цянь Мэн выглядела естественно, в ней даже прослеживалась некая подростковая взбалмошность. Внешний вид Юнь Цянь Мэн сам собой отпечатался в голове у Цюй Чжан Циня. - Брат, ты что-то хотел? - Цюй Фэй Цин выглянула наружу и по положению солнца поняла, что еще не время для обеда. - Просто проходил мимо и решил заглянуть. А так я возвращался в павильон Чу Юань. - В таком случае лучше останься с нами и поужинай. Так тебе не придётся есть одному! Цюй Фэй Цин крайне редко выпадал шанс провести время с братом, она не хотела упускать этот шанс. Вот только Цюй Чжан Цин не

успел ответить, как снаружи донёлся голос Му Чунь: - Сяоцзе, приехала мама Ми! Юнь Цянь Мэн нахмурилась. Мама Ми уже приходила утром, и прошло всего лишь два часа, почему она снова здесь? - Пусть проходит! В ту же секунду вошла явно спешащая мама Ми и поклонилась. - Лаону приветствует бяогунцзы, бяосяоцзе, сяоцзе! Юнь Цянь Мэн редко видела маму Ми столь обеспокоенной. - Что-то случилось в сяньфу? Сначала мама Ми планировала втайне сообщить новости, но раз госпожа открыто спросила, то она полностью доверяла присутствующим. - Сяоцзе, у наложницы Хуа произошёл выкидыш! Эта новость заставила трех человек нахмуриться, но они быстро взяли себя в руки. - Какие указания от мадам и отца? - спросила Юнь Цянь Мэн, обмахивая себя веером. - Лаотайтай в данный момент устроила вечеринку для четвёртой молодой госпожи и еще нескольких молодых мисс в Бай Шунь Тан. Когда она узнала о случившемся, то отослала сообщившего новость и повела себя так, словно ничего и не случилось! Господин в данный момент находится при дворе и, скорее всего, еще ничего не знает. Когда наложница Хуа узнала о выкидыше, то сначала устроила переполох в Фу Лю юань, после она села в паланкин и направилась ко входу в Фэн Хэ юань, где начала кричать на наложницу Су. Наложнице Лю не под силу совладать с ней, как бы она не пыталась. Поэтому третья госпожа пришла и попросила меня попросить да сяоцзе вернуться и взять ситуацию под контроль. Цюй Фэй Цин пришла в ярость. - Все они трусливые курицы! Они боятся, что сяне накажет их, вот и пытаются скинуть ответственность на кого-то другого! Мэн`Эр, тебе нельзя возвращаться! Там ты постоянно в напряжении, зачем идти туда и снова рисковать и нервничать? - Наложница Лю обычно не относится ко мне плохо, наоборот, она всегда заботится обо мне и выкладывается на полную. В этот раз, если бы она действительно не могла успокоить наложницу Хуа, она бы не попросила моей помощи! Кроме того, когда всё случилось, я находилась здесь. Даже если я вернусь, я просто собираюсь попросить наложницу Хуа вернуться к себе в юань. Отец точно не будет винить меня. Кузина, можешь не переживать! Юнь Цянь Мэн не стала тянуть и тут же встала, попутно жестом показав Му Чунь собрать её вещи. Сама же Юнь Цянь Мэн направилась в Жуй Линь юань, чтобы попрощаться с Лао Тай Цзюнь. - Раз мне нужно вернуться в павильон Чу Юнь, то давай поедем вместе! Цюй Чжан Цин видел на лице Юнь Цянь Мэн решимость. Он понимал, что нет никакого смысла пытаться переубедить её. Юнь Цянь Мэн улыбнулась и кивнула, ей была приятна поддержка. Му Чунь быстро и ловко собрала вещи. Юнь Цянь Мэн попрощалась с Цюй Фэй Цин и вместе со следующим позади Цюй Чжан Цинем, покинула Тин Юй юань. Стоило Лао Тай Цзюнь услышать о том, что Юнь Цянь Мэн уезжает, и о причине, то, конечно же, она попыталась переубедить её: - Ответственность за Сянь фу лежит на Юнь Сюань Чжи. Эти два месяца, что ты провела в Фу Го Гун Фу, разве он приехал хотя бы раз? А теперь, когда у него на заднем дворе творится бедлам, тебе нужно бежать и подчищать за ним? Не обращай внимания, это всего лишь наложница. Она просто потеряла рассудок из-за случившегося... Такая молодая леди, как ты, собирается остановить её? Просто останься здесь, а я со всем разберусь! - Лао Тай Цзюнь посмотрела на маму, показывая взглядом забрать багаж из рук Му Чунь. Но Юнь Цянь Мэн для себя уже всё решила, поэтому она встала на колени и обняла Лао Тай Цзюнь за талию. - Мэн`Эр понимает, что бабушка заботится о Мэн`Эр больше, чем кто-либо еще! Но всё-таки... Обычно наложница Хуа достаточно осторожна и рассудительна. Она бы не начала препираться с наложницей Су без причины! Кроме того, внучка по-прежнему законная дочь Сянь фу. Иногда мне нужно облегчать ношу отца, - Юнь Цянь Мэн взяла Лао Тай Цзюнь за руки хитро посмотрела на неё. Лао Тай Цзюнь всё поняла и неохотно уступила настойчивости Юнь Цянь Мэн. - Бабушка, Мэн`Эр обязана пойти. В противном случае обязательно кто-то скажет, что старшая мисс совсем не переживала из-за выкидыша наложницы. Это негативно скажется на её репутации, - внезапно озвучил своё мнение Цюй Чжан Цин, и Юнь Цянь Мэн наконец поняла, почему тот пошёл с ней. - В таком случае пусть хотя бы Чжан Цин проводит тебя. Если возникнут проблемы, то отправь кого-то доложить мне об этом. Не пытайся тянуть всё на себе! Юнь Цянь Мэн улыбнулась и кивнула. *** Цюй Чжан Цин отправился вперед, чтобы подготовить карету. Юнь Цянь Мэн же вместе с Му Чунь и мамой Ми направилась в главный

двор. Но когда они проходили через заполненный разноцветными душистыми цветами сад, они почувствовали тяжёлый и навязчивый запах пудры. Юнь Цянь Мэн не сдержалась и нахмурилась, взглянув на соседнюю тропинку. Там она увидела старшую дочь Цюй Яня, Цюй Цзин Цин. Она была одета в ярко-красное платье с бесчисленным количеством вышитых оранжевой нитью пионов. Волосы высоко подобраны и украшены восемью шпильками-бабочками буая. При каждом её движении украшения в виде цветков, инкрустированные нефритом, переливались всеми цветами радуги. Весь её яркий и бросающийся в глаза вид создавал крайне высокомерную и властную атмосферу. Вдобавок позади неё стояли четыре служанки и две мамы, подчёркивая статус молодой и богатой леди. Цюй Цзин Цин заметила Юнь Цянь Мэн и практически полное отсутствие макияжа на её лице и тут же издевательски переглянулась со служанками. - Разве это не бяомэй Мэн`Эр? Кажется, твоя служанка несет багаж, ты уже уезжаешь в Сянь фу? Ах, да, конечно, как бы то ни было, но Фу Го Гун Фу – это же не дом бяомэй! Даже если такая приличная мисс Фу Го Гун Фу, как я, должна жить в другом месте, то посторонний вообще не посмеет задерживаться здесь дольше! – еще из далека сказала Цюй Цзин Цин. Юнь Цянь Мэн не разозлилась, наоборот, она улыбнулась и вернула приветствие: - Цянь Мэн приветствует эр бяоцзе! Но я не понимаю, если кузина уже покинула фу, почему ты появилась в саду? Я только-только из Жуй Линь юань и Тин Бй Сюань, но не слышала ни слова о визите кузины! Цюй Цзин Цин не ожидала такого колкого ответа. Она думала, что, ударив первой, получит преимущество, но простым вопросом Юнь Цянь Мэн удалось обернуть ситуацию в свою пользу и тыкнуть её носом, показывая - тебе тут не рады! Вот только из-за того, что родители Цюй Цзин Цин часто имели дело с огромными суммами денег, её воспитали достаточно хорошо, чтобы не повестись на провокацию! - Я пришла навестить Лао Тай Цзюнь! Пусть я и выехала, но какое-то расстояние не может повлиять на испытываемое мною уважение и почтение! Бяомэй не стоит критиковать мои чувства к Лао Тай Цзюнь. И кстати, бяомэй, ты провела в Фу Го Гун Фу более двух месяцев и ни разу не выразила уважение мадам! Если о таком поведении узнают посторонние, то абсолютно все будут смотреть на тебя свысока! По округе разнёсся приятный смех Юнь Цянь Мэн. Отсмеявшись, она вплотную подошла к Цюй Цзин Цин и с некоей ленцой сказала: - Бяоцзе должна знать, что я какое-то время болела. Бабушка пожалела меня и пообещала не винить за недостаток манер. Бяоцзе действительно умеет заставить людей рассмеяться. Не появляться десять лет и вдруг приехать в таком платье... Если ты появишься в нем в городе, ты не переживаешь, что люди могут спутать твой нынешний статус с прошлым? Цюй Цзин Цин мгновенно насторожилась. - Что бяомэй имеет в виду? Я молодая мисс Фу Го Гун Фу и всегда ей останусь. Слова бяомэй сбивают меня с толку! По достоинству оценив безвкусную игру, Юнь Цянь Мэн лишь улыбнулась. Не став задерживаться, она вместе с мамой Ми и Му Чунь двинулась вперед, мимо Цзюй Цзин Цин. Вот только последняя была к этому готова и преградила дорогу, снова спросив: - Есть вещи, которые бяомэй стоит чётко озвучить! Юнь Цянь Мэн с улыбкой наблюдала за яростным выражением лица стоящей перед ней девушки. Но затем она таки ответила особенно нежным голосом: - В последнее время третий дядя частенько навещался в Чэнь ванфу и даже брал бяоцзе с собой! Я уверена, ты уже встречалась с Юань Дэ тайфэй несколько раз! Закончив, Юнь Цянь Мэн широко улыбнулась и вышла со двора, направившись к Цюй Чжан Циню. Цюй Цзин Цин же, услышав слова Юнь Цянь Мэн, внезапно обернулась и с еще большей ненавистью в глазах уставилась Юнь Цянь Мэн в спину. *** - Я же говорил тебе взять паланкин, а ты не послушала... Вот теперь ты, должно быть, устала! – сказал дожидаящийся Юнь Цянь Мэн Цюй Чжан Цин. - По пути мы столкнулись с лающей собакой, вот немного и задержались. Прошу прощения, что заставила кузена так долго ждать! – явно находясь в прекрасном настроении, ответила Юнь Цянь Мэн. Цюй Чжан Цин был молодым господином Фу Го Гун Фу. Естественно, он знал о случившемся. Он не вмешался, так как, с одной стороны, он искренне верил, что Цюй Цзин Цин не равня Юнь Цянь Мэн, а с другой, он был абсолютно уверен, что Цюй Цзин Цин не посмеет ничего сделать на территории Фу Го Гун Фу! - Раз это была лишь бешеная собака, то стоило просто

проигнорировать её. Юнь Цянь Мэн слегка поклонилась и улыбнулась, после чего направилась в карету. *** - Госпожа невероятна! У этой сяоцзе Цюй не осталось ни шанса! – радостно воскликнула Му Чунь внутри кареты. - Сначала я переживалась, что Му Чунь не сможет сохранить самообладание и оттолкнёт ту молодую леди! Я не ожидала, что она будет настолько спокойной! Даже мама Ми решила немного повеселиться, на что Му Чунь нахмурила носик и стала защищаться: - Нуби следует за сяоцзе кучу времени! Я понимала, о чём думала сяоцзе! Даже когда эр сяоцзе говорит агрессивно, слова нашей сяоцзе всегда бьют в самые слабые места, не давая ей и шанса передохнуть! Сяоцзе, я же права? Юнь Цянь Мэн присмотрелась к милому личику и моргнула. Цюй Цзин Цин надеялась, что никто не заметит, как она приезжает и уезжает из Чэнь ванфу? Пусть она и пыталась держаться скрытно, но стоит помнить: Чэнь ванфу достаточно большой и расположен рядом с домами других чиновников! А после того как она благодаря удаче расторгла с Чэнь Ваном брак, то чуть ли не красной тряпкой взмахнула перед всеми девушками столицы. Как только помолвку официально расторгли, Юань Дэ тайфэй моментально начала поиск новой жены или наложницы, которая бы помогла карьере сына. Перед Чэнь ванфу каждый день выстраивалось бесчисленное количество карет. Абсолютно все обращали внимание на тех, кто заходил в Чэнь ванфу, чтобы не стать теми, кто не обладает важной информацией. Узнать, какие кареты останавливались у главного входа, практически не составляет проблем! Собственно, как и получить информацию о тех, кто заходил внутрь. Как Цюй Цзин Цин вообще надеялась скрыть нечто подобное от кого-то? Кроме того, достаточно посмотреть на её властное и высокомерное поведение, чтобы предположить, что её отец скорее всего получил повышение. В противном случае зачем ей вообще появляться в Фу Го Гун Фу? Но Цюй Цзин Цин не более, чем сошка. Сейчас Юнь Цянь Мэн больше всего интересовал выкидыш наложницы Хуа. - Мама, наложница Хуа должна была пройти через опасный трёхмесячный период. Как такое могло произойти? - Этим утром погода была достаточно прохладной, поэтому наложница Хуа вместе со своими слугами решила прогуляться в саду. Но так уж получилось, что наложница Су тоже решила выйти на прогулку в сопровождении слуг и мамы Ван. Когда они встретились посреди мощёной дорожки, то наложница Хуа посчитала, что господин относится к ней лучше. С другой же стороны, наложница Су полагалась на многие годы заботы и внимания со стороны господина. Никто из них не хотел уступать дорогу друг дружке! В какой-то момент наложница Хуа упомянула, что Вы передали ей несколько подарков, которые Жун фу и Чу ванфу подарили Вам. Эта новость настолько сильно разозлила наложницу Су, что она отвесила пощёчину наложнице Хуа! Естественно, наложница Хуа не стояла без дела и ответила тем же наложнице Су. Однако в какой-то момент кто-то толкнул наложницу Су, и она упала прямо на наложницу Хуа. Последняя не удержала равновесия и упала, ударившись животом о цветочный горшок. Слуги немедленно запаниковали и отнесли наложницу Хуа в Фу Лю юань. К тому времени как наложница Лю смогла найти доктора, ребенка не стало. Наложница Хуа впала в ярость и приказала отнести её в Фэн Хэ юань, где она начала кричать и бранить находящихся внутри людей. Её слова... Их было очень неприятно слышать... Госпожа, женщины из небольших семей не понимают, как выжить в столь суровых условиях. Стоило ей почувствовать, что ей благоволят, и забеременеть, как она посчитала, что может важничать... Как она может не понимать, что завистливые и злые люди окружают её со всех сторон? Выслушав маму Ми, Юнь Цянь Мэн кивнула, соглашаясь с её мнением. - Да, наложница Хуа повела себя достаточно глупо, но Су Цин слишком изворотлива и хитра, чтобы придумать что-то настолько простое. Очень похоже, что кто-то намеренно пытается подставить Су Цин! Кто-нибудь приходил в фу сегодня? Мама Ми на секунду задумалась, а затем воскликнула: - Сегодня вернулась Пань Лань, чтобы проведать Су Цин! Госпожа подозревает её? - Почему бы и нет? Из-за той ситуации с родителями Пань Лань люто ненавидит Су Цин. Даже если опустить этот момент, то, насколько я знаю, у нее был кто-то, кого она любила! А Су Цин заставила её стать наложницей своего брата. Позор и долгие годы обучения во время прислуживания Су Цин сделали её в достаточной мере жестокой и беспощадной. Как она может не быть знакома с такими

грязными трюками? Мама Ми почувствовала, что госпожа попала в яблочко! Однако теперь Юнь Цянь Мэн уже больше интересовали действия Лю Хань Юй. - Когда наложница Лю узнала о случившемся? И когда доктор прибыл в Фу Лю юань? Мама Ми еще раз задумалась и постаралась припомнить всё как можно точнее. - Как только они начали драться, несколько служанок сразу же побежали, но наложница Лю появилась лишь после того, как пострадала наложница Хуа! А после... Прошло около часа, прежде чем доктор вошёл в Фу Лю юань! - Похоже, она не собирается мириться с конкуренткой... После таких событий Юнь Сюань Чжи определенно будет недоволен Су Цин, а наложница Хуа потеряет его благосклонность. Тем временем Лю Хань Юй получит выгоду, практически не приложив усилий. Если бы она намеренно не затянула с доктором, возможно, ребенка наложницы Хуа удалось бы каким-то чудом и спасти... *** Карета постепенно замедлялась и остановилась прямо у входа в Сянь фу. Как только Юнь Цянь Мэн попрощалась с Цюй Чжан Цинем, сразу же подошла наложница Лю. - Да сяоцзе, Вы вернулись! Нуби с нетерпением ждала Вас! Юнь Цянь Мэн посмотрела на обеспокоенную наложницу и спросила: - Почему наложница Лю выглядит такой взволнованной? Какие-то слуги плохо выполняют свои обязанности? Наложница Лю понимала, что мама Ми точно рассказала Юнь Цянь Мэн всю историю. Зная не понаслышке о её уме и проницательности, она определенно уже обо всё догадалась. Следовательно, ей нет никакого смысла что-то утаивать. - Да сяоцзе, на какой-то момент нуби одолел эгоизм... Но они всё ещё находятся в сердце господина. Если бы нуби поспешила, то пострадала бы лишь нуби! Юнь Цянь Мэн оценила откровенность Лю Хань Юй и не стала критиковать её. В конце концов она знала, что наложница Хуа с недавних пор начала зарываться. Ведь если бы наложница Хуа опасалась Лю Хань Юй, то она бы не посмела вести себя столь нагло перед Фэй Хэ Юань. Тяжело вздохнув, Юнь Цянь Мэн обессиленно сказала: - Ладно. Идём в Фэн Хэ юань. Я лично хочу посмотреть на то, что же там такое вытворяет наложница Хуа. Кстати. Отец еще не знает? Когда он вернётся? - Домоправитель Чжао уже отправился к Имперскому Двору. Думаю, господин прибудет в течение получаса. По Лю Хань Юй было заметно, насколько ей полегчало, когда Юнь Цянь Мэн пообещала сходить в Фэн Хэ юань. Она моментально послала за паланкином, но они еще даже не проехали через ворота, когда услышали доносящиеся из Фэн Хэ юань крики. От услышанного уши сворачивались в трубочку. - Остановите паланкин! - приказала Юнь Цянь Мэн и при помощи Му Чунь спустилась. Перед её глазами оказался паланкин, на котором сидела женщина, прикрытая тонким одеялом. Она без умолку кричала и показывала пальцем в сторону Фэн Хэ юань, привлекая внимание всех слуг и заставляя их остановиться неподалёку и начать наблюдать за происходящим. Казалось, чем больше людей собиралось вокруг, тем изощрнее становились её проклятия. Лица окружающих с каждой секундой всё сильнее и сильнее морщились от отвращения. Юнь Цянь Мэн убедилась: поведение наложницы Хуа просто из ряда вон... Все прекрасно понимали её боль от утраты ребенка, но она все же часть Сянь фу. Она должна понимать пределы допустимого... Вот так поливать грязью и выкрикивать нецензурную брань... Тут не то что молодые служанки позеленеют, даже некоторые бывалые мамы могли бы позавидовать такому словарному запасу... Любую симпатию и жалость, которую люди испытывали к наложнице Хуа, она сама же уничтожила. Некоторые из присутствующих даже начали перешёптываться, мол, как та, которая только что потеряла ребёнка, может так проклинать? Кое-кто даже предположил, что она и вовсе не была беременна, а лишь симулировала! Внезапно плотно закрытые двери в Фэн Хэ юань открылись, и через них вышла Пань Лань, чьи одежды и поведение претерпели значительные изменения. Теперь она выглядела как настоящая наложница. Стоило наложнице Хуа увидеть её, как она выпрямилась, а после почти соскочила с паланкина! К счастью, её удержали слуги, иначе произошла бы еще одна потасовка. - Наложница считает это место идеальным, чтобы вести себя подобным образом? Если господин узнает, то последствия будут крайне серьезными! - в голосе Пань Лань слышался металл. Она говорила негромко, но все собравшиеся люди, которые ожидали зрелищного шоу в виде опозорившей себя Су Цин, моментально вспомнили о том, что Юнь Сюань Чжи крайне высоко ценит её. Окружающие

также вспомнили о том, как Су Цин раньше управляла Фу... В ужасе все попытались быстро разбежаться в разные стороны, но как раз в этот момент многие и заметили, что за всем происходящим наблюдала Юнь Цянь Мэн! Пытаясь унять дрожь, слуги поздоровались и поклонились, после чего разбежались в разные стороны, словно от этого зависела их жизнь. Стоило наложнице Хуа увидеть, что все люди, которых она с такими усилиями собрала, разошлись из-за Пань Лань, как она хотела снова вспылить! Она и так была взбешена до предела, когда... Пань Лань внезапно поклонилась. - Нуби приветствует да сяоцзе.

Обернувшись, наложница Хуа увидела медленно приближающуюся Юнь Цянь Мэн. Сначала её сердце сжалось, но после она подумала о тех подарках, и из её глаз сразу же брызнули слёзы. - Нуби приветствует да сяоцзе! Да сяоцзе должна помочь нуби добиться справедливости, помогите добиться справедливости погибшему ребенку! На Юнь Цянь Мэн нахлынуло раздражение, похоже, эта наложница совсем не знает, когда нужно остановиться... - Какую проблему нельзя нормально обсудить? Разве нужно было поднимать столько шума, чтобы все узнали о твоей проблеме? И слуги, вы хоть знаете свои обязанности? Вашей госпоже плохо, но вы позволили ей прийти сюда в таком состоянии? Как вы вообще додумались до такого? Хотите, чтобы я поговорила с домоправителем и он продал вас в куда-нибудь в другое место? Поначалу слуги наложницы Хуа считали, что Юнь Цянь Мэн можно будет без проблем подавить, поэтому они, вооружившись насмешливыми улыбками, даже не поклонились. Вот только стоило им услышать слова Юнь Цянь Мэн, как они моментально задрожали от переполнившего их ужаса, рухнули на колени и начали умолять не продавать их из Сянь фу. Наложница наложницей, но они всё же служат Господину! Наложнице Хуа удалось заручиться поддержкой Господина, поэтому в последнее время их жизнь была радостной и беззаботной! Да и сама работа в Сянь фу приносила им и их семьям почёт. Но если их попытаются продать и кто-то узнает, что это хочет сделать Сянь фу, то их попросту никто не купит! Плач слуг в несколько секунд перекрыл стенания самой наложницы Хуа! Наложница Хуа находилась в прострации! Она думала, что старшая мисс дала ей те подарки, чтобы заручиться её поддержкой! Но судя по тому, что она сейчас сказала, это не так! Если бы она хотела подружиться, зачем её обвинять её перед всеми слугами? Ощувив, что её со всех сторон пытаются задавить, наложница Хуа рухнула в паланкин и начала завывать: - У той бессердечной потаскухи есть свой ребенок, но она всё равно завидовала мне! Как такое может быть?! Мой ребенок погиб, а она сейчас спокойно спит?! Сука должна сдохнуть! Сдохнуть! Даже если она родит ребенка, он будет дебилом! Уродом! Я проклиная её! Она сгорит от лихорадки! Мразь будет мучиться! Да сяоцзе, если Вы поможете этой шлюхе, то ни... - Заткнись! Юнь Цянь Мэн даже не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто это был. Она знала, что Юнь Сюань Чжи должен скоро приехать. Все присутствующие поспешно поклонились Юнь Сюань Чжи, чьё выражение лица было как никогда суровым. Что до наложницы Хуа, то переменившись в цвете несколько раз, она стала мертвенно-бледной. - Господин, нуби... Юнь Сюань Чжи не дал её закончить, он ринулся вперед и со всей силы отвесил пощёчину. - Ты дура? Ты сама не смогла защитить своего ребенка, но смеешь пытаться обвинить в чём-то Старшую Мисс? Может, ты сначала задумаешься над своим статусом?! Ты думаешь, что имеешь хоть малейшее право предъявлять ей какие-либо претензии? Смелости тебе не занимать! Домоправитель Чжао! Выгони прочь бывшую наложницу Хуа из моего Сянь фу! Наложница Хуа еще не отошла от пощёчины, как тут её огорошили новостью об изгнании! Она моментально скатилась с паланкина и в отчаянии бросилась в ноги Юнь Сюань Чжи. - Господин, нуби осознала свою вину! Нуби не стоило грубить да сяоцзе! Но нуби невиновна! Если бы наложница Су намеренно не толкнула нуби, то с ребенком нуби было бы всё в порядке! Господин, прошу, подумайте! Нуби была беременна уже три месяца, ребенок закрепился! Это всё наложница Су! Если бы не она, ребенок бы не умер! Просту, господин, нуби всегда верой и правдой служила вам! Просту, пожалейте, не изгоняйте нуби из Сянь фу! Наложница Хуа не стала дожидаться ответа Юнь Сюань Чжи, тут же бросилась к Юнь Цянь Мэн и начала умолять. Домоправитель Чжао попытался было оттащить её, но та мёртвой

хваткой вцепилась в ноги Юнь Цянь Мэн. - Да сяоцзе, нуби была не в себе! Прошу, просто проигнорируйте слова нуби! Нуби потеряла ребенка и из-за боли оговорилась! Прошу, помогите нуби, в следующей жизни нуби будет трудиться не покладая рук, чтобы отплатить долг! Юнь Цянь Мэн в очередной раз удивилась, насколько изобретательными и сообразительными были девушки этого времени в плане плача и различного рода жалостливых просьб. Не то чтобы Юнь Цянь Мэн жалела наложницу Хуа, просто если её сейчас выгонят из Сянь фу, то от этого выиграет лишь Су Цин! Переведя взгляд на белую юбку, где виднелось несколько кровавых пятен, она сказала: - Отец, наложница Хуа сделала это не специально! Если бы не боль из-за потери ребенка, она бы никогда бы не поступила подобным образом! Кроме того, если выкинуть её из Сянь фу в таком состоянии, что о нас скажут люди? Кто-то обязательно воспользуется этим и заявит, что отец ненадёжный и равнодушный человек! Перед тем как принимать какое-то решение, нужно позволить наложнице выздороветь. Более того, самое главное - выяснить, что же на самом деле произошло! Наложница Лю, когда ты узнала о случившемся, почему не сообщила об этом бабушке? Если бы она была здесь, то ничего подобного бы не произошло...Под переполненным яростью взглядом Юнь Сюань Чжи Лю Хань Юй мгновенно сделала шаг вперед и рухнула на колени, тихонько ответив: - Нуби посылала служанку сообщить лаотайтай, но сегодня лаотайтай и четвёртая госпожа развлекали нескольких молодых мисс из других семей, поэтому она сказала, что у неё нет времени разбираться... У нуби не осталось другого выбора, кроме как послать слуг в Фу Го Гун Фу и дворец за помощью Да сяоцзе и господина! Юнь Сюань Чжи уже был доведен до белого каления из-за борьбы наложниц за его внимание, но стоило Лю Хань Юй рассказать о реакции мадам, как его взгляд похолодел. Всякие отношения между матерью и сыном исчезли, словно их никогда и не было. Однако Юнь Сюань Чжи всё равно мыслил здраво. Он понимал, что сначала действительно нужно во всём разобраться, а уж потом наказывать. Юнь Сюань Чжи посмотрел на стоящую на коленях Лю Хань Юй, нахмурился, показал взглядом служанкам, чтобы те помогли ей встать и, резко развернувшись так, что его рукава издали резкий звук, направился в Фэн Хэ Юань. Наложница Хуа, которая прекрасно видела, как Юнь Цянь Мэн удалось изменить решение Юнь Сюань Чжи поняла, что ей стоит бояться старшую мисс как огня! Юнь Цянь Мэн мельком взглянула на Пань Лань, которая за всё время не сказала ни слова, и проследовала за Юнь Сюань Чжи.

Всем доброго времени суток! Пожалуйста, не забывайте оценивать произведение, конечно же выкручивая звездочки на максимум!:) А еще, я буду рад плюсику в карму, но и минусу буду рад, только напишите причину, мб исправлюсь... (Вверху главной страницы произведения, где написано Оглавление-Аудио-Переводчики..., нужно кликнуть на Переводчики, нажать на имя Churoptero, откроется еще одно окно, Переводы-Карма, нажать на Карма, далее выставить оценку.